УДК 304.42

ДИНАМИКА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Волкова Н.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: volk.nata2@list.ru

Рассматривается процесс трансформации политических стереотипов в массовом сознании молодежи России в постсоветский период. Описываются факторы, влияющие на формирование политического сознания молодежи, зависимость активности и участия молодежи в социально-политической жизни, наличия в молодежной среде общественно ориентированных интересов и соответствующих навыков от ситуации в российском обществе 1990–2000-х годов. Анализируются основные направления научного исследования связи процессов внутри общества, функционирования различных общественных и политических институтов с социально политической активностью молодежи, отражением жизни общества в сознании этого слоя. Отражена связь неопределенности общепринятых политических ориентиров в условиях трансформации общества и пассивности молодежи. Кратко описаны некоторые результаты исследований ценностной ориентации молодежного сознания в современной России, в частности динамика отражения политического сознания молодежи в визуальных образах, описание которой основано на социологических данных лонгитюдного исследования, проведенного методом проективной техники.

Ключевые слова: молодежь, массовое сознание, стереотипы

THE DYNAMICS OF MASS CONSCIOUSNESS OF THE STUDENT YOUTH

Volkova N.V.

Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, e-mail: volk.nata2@list.ru

The process of transformation of political stereotypes in mass consciousness of young people in Russia in the post-Soviet era. Describes the factors influencing the formation of the political consciousness of youth, the dependence of activation and participation of young people in social and political life, a youth-focused social interest and skills in Russian society, 90's – 2000's. Analyses the basic directions of scientific researches of processes within society, the functioning of various social and political institutions with social activism of young people, a reflection of life in the mind of this layer. The link uncertainty common policy orientation in conditions of transformation of society and the passivity of young people. Briefly describes some of the research results of values of youth consciousness in modern Russia, in particular, the dynamics of the political consciousness of young people in reflection of Visual images, whose description is based on longitudinal data of sociological research method of projective techniques.

Keywords: youth, mass consciousness, stereotypes

На всем протяжении истории современной России непрерывно шел процесс трансформации политических стереотипов (стандартизированных, упрощенных образов политических процессов, структур и лидеров, отличающихся повышенным эмоционально-оценочным компонентом) в массовом сознании молодежи страны. Под массовым сознанием в социальной науке понимается совокупность массовых теоретических и обыденных представлений, ценностей и стереотипов [1].

Трансформация политических стереотипов обусловливалась социально-экономическими и политическими реформами в процессе изменения российского общества.

Положение молодежи в политической конфигурации общества определяется возможностями ее воздействия на расстановку политических сил, их сотрудничество или противостояние, осуществление ими своих целей в достижении политической власти, ее легитимации и упрочения. Снижение активности и участия молодежи в социально-политической жизни, уход к решению личных проблем, отказ от активной роли в общественной деятельности констатируется в исследованиях нескольких последних лет. Причиной этого может быть либо отсутствие у молодого поколения общественно ориентированных интересов и соответствующих навыков и знаний, либо отсутствие возможностей воздействия на процессы принятия решений, касающихся молодежи и в целом – общества.

Чаще всего политическая активность российской молодежи исследуется в связи с избирательными кампаниями разного уровня, электоральными тенденциями в поведении различных слоев и групп населения, отношению молодежи к тем или иным политическим акторам. Но зачастую проблемы функционирования имеющихся в стране политических институтов представительной демократии, на фоне дефицита низовой демократии, отражаются лишь в наиболее очевидных и лежащих на поверхности формах социально-политической активности. Следовало бы рассмотреть те аспекты общественной жизни России, которые молодежь хотела бы изменить или развить и в каком направлении, и те, которые ее устраивают или не вызывают протеста. Патерналистское

и патриархальное восприятие молодежи как объекта воспитания и социализации, безответственного и незрелого, а подчас и опасного источника проблем, накладывается на традиционную для российского менталитета отчужденность граждан от власти. Устойчивая тенденция к сосредоточению власти в руках «элит», бессилие выборных органов всех уровней, безостановочно уменьшающаяся прозрачность механизмов принятия решений и распределения ресурсов все сильнее уменьшают возможность реального участия в политических процессах самих молодых людей, их групп, движений и организаций. Политические и экономические изменения после крушения Советского Союза породили в умах людей, и особенно молодых, настроения разочарования и нигилизма. Неизбежные изменения системы идеалов и ценностей людей в период экономических и политических преобразований требовали полного отказа от прежнего коммунистического мировоззрения, но альтернативы предложено не было, вследствие чего образовался так называемый идеологический вакуум. Была полностью утрачена значимость таких понятий, как общественная польза, государственные интересы и т.д., что, несомненно, объясняет пассивность подавляющей части молодого населения в начальный период реформирования.

Рассматривая эту тему, следует сказать, что формирование политического сознания происходит под влиянием существующих в любой общественной системе механизмов социальной регуляции. Базисную роль в этих механизмах играют социальные институты. Будучи организованной системой социальных связей, норм и определенным набором целесообразно ориентированных стандартов поведения, они формируют институциональную основу формализованного и неформального регулирования социальных взаимодействий в сфере политических отношений. При этом огромное количество процессов в общественной жизни вообще и в социально-политической сфере происходит на неинституциональном уровне. Здесь зачастую осуществляется саморегулирование, отражающее развитие инициатив как основных принципов гражданского общества. В связи с этим значительная часть политических ориентаций в структуре политического сознания молодежи формируется на основе индивидуальной или групповой саморегуляции – «деятельности, направленной на предупреждение возникающих отклонений, от того, что индивид или группа принимают для себя как должное и ожидаемое» [2]. В активно меняющихся современных обществах механизмы включения молодежи в общественную жизнь и способы формирования ее политического сознания существенно отличаются от таковых в предшествующие времена. Они обусловлены диффузностью и размытостью переменчивых социальных условий. Практически в течение всего постсоветского периода российское общество претерпевало большое количество спонтанных колебаний в системе общественно-политических связей и отношений. Отсутствие представления о желаемом грядущем, неясность его образа, четких целей общественно-политического развития, отсутствие устойчивых легитимированных ориентиров приводило к неразберихе в политической сфере. Появление плюралистической картины мира, где представлены одновременно разные, на первый взгляд взаимоисключающие системы политических ценностей, стало новым и непривычным явлением в политическом пространстве общества. Стихийно возникший политический плюрализм скорее являл идейную разноголосицу яростно противостоящих смыслов и значений, нежели определенным образом структурированное идейно-политическое пространство. Формировавшаяся в ходе непростой трансформации общественно-политическая реальность отражала неизбежный во всякую переходную эпоху сплав старых и новых институциональных и неинституциональных поведенческих норм и практик с очевидной доминантой саморегуляции на фоне столь же неизбежного ослабления институциональных механизмов регулирования общественно-политических взаимодействий. При том, что идеологическая регламентация заместилась спонтанной саморегуляцией, социокультурные стандарты политической жизни усваивались молодежью стихийно. Это затрудняло политические рефлексии, размывало систему ценностных ориентиров в ее среде. Постепенно в обществе возникало осознание необходимости формирования целеориентированных механизмов социальной регуляции. Декларированный курс на стабилизацию общества и формирование вертикали власти создали определенные признаки целенаправленного воздействия на молодежь. Но, однако, исследования показывают весьма низкое доверие представителей молодежи к существующим политическим партиям и общественным организациям, включая и их «молодежные крылья». Это имеет место не столько из-за несогласия с идеями партийных программ и лозунгов, сколько из-за их отстраненности от реальных социальных проблем молодежи. Зачастую на политическом поле являются взору не реальные

политические силы, а имитаторы, преследующие не столько декларируемые идейные позиции, сколько свои собственные сиюминутные интересы, не связанные с интересами молодежи. Исходя из результатов проведенных в последние годы исследований представляется возможным с определенной долей условности выделить некоторые типы политического сознания молодежи по основным их ориентациям: государственнические, традиционно-демократические, либерально-демократические, радикально-демократические, национально-патриотические, националистические. На основании тех же данных определенно прослеживается тенденция к росту национально-патриотических взглядов. Сформировавшийся на начало второго десятилетия XIX века тип политического сознания может быть определен формулой «порядок во имя свободы» в противоположность типу, который больше отражается формулой «свобода во имя порядка».

Это в значительной степени ярко иллюстрируется отношением молодежного электората к выборам: в основном оно соответствует общей структуре электората страны: среди молодых избирателей есть такие, кто видит смысл участвовать в выборах, полагая их способом защиты своих интересов. Другие не склонны к участию в выборах, не усматривая в этом смысла, полагая, что их голос ничего не изменит, или не находя ту партию, которая бы их устроила. Абсентеистски настроенная молодежь мало верит в решение своих проблем через участие в выборах. Среди причин, по которым российские граждане, в том числе молодежь, не участвовали в декабрьских выборах 2011 года в Государственную Думу, каждый третий опрошенный указал на то, что не верит никому из нынешних политиков, почти столько же считает, что от его участия все равно ничего не будет зависеть. Каждый десятый опрошенный по данным Левада-центра (опрос проведен в декабре 2011 года) указал на то, что устал от политики и от борьбы в верхах, примерно такое же количество не верит в честность результатов выборов [5].

Для политического сознания современной молодежи характерна совокупность весьма противоречивых ориентаций, среди которых преобладающей, разделяемой подавляющим большинством молодежи (90,4%) является ориентация на сильного лидера, способного отстоять интересы страны, и мощное государство, поддерживаемое сильной армией и службой безопасности (87,7%). Одновременно молодежь прочно усвоила и традиционно-демократические принципы легитимации власти путем ее избрания всеобщим прямым голосованием (84,3%), и либеральные образцы индивидуализированного бытия, когда в решении актуальных проблем каждый полагается на себя (71,6%). Одновременно скептическое представление о России все более вытесняет идеалистическое. Представители молодого поколения россиян полагают, что Россию скорее уважают на международной арене, хотя это уважение не всегда заслуженно. Особый путь России и определенная гордость из-за этого, уверенность в чем присуща практически всем представителям молодежи, откладывается с настоящего на отдаленное будущее, становясь неким далеким, идеальным проектом [3].

Полный отказ от телевидения становится трендом молодежной субкультуры. Интернет занял место важнейшего поставщика информации для более чем 60% молодых людей. Мода ненавидеть «зомбоящик» стала характерной установкой этой социальной группы. Из-за отказа от просмотра телевидения все более многочисленной аудитории государственная власть теряет мощный рычаг воздействия на умы людей [4].

В социальных интернет-сетях формируются и крепнут сообщества, объединяющие оппозиционеров, волонтеров, фанатов и др., которые угрожают лелеемой государством «стабильности», обладая большим человеческим ресурсом и возможностью быстро мобилизовать своих сторонников.

Интернет делает российскую молодежь все более ориентированной на современные западные либеральные ценности. Существование в открытой всемирной информационной среде, не ограниченной никакими рамками приводит, к глобализации сознания, сформированный в изоляционистском обществе стереотип об «особости» России неизбежно разрушается.

Любопытно отследить динамику отражения политического сознания молодежи в визуальных образах, произвольно выбираемых респондентом.

90-годы прошлого столетия, характеризующиеся развалом социалистических ценностей, приведшим к идеологическому вакууму и «мировоззренческой растерянности» массового сознания молодежи, породили новые политические образы и представления. Их можно условно поделить на несколько блоков.

Несомненно, что в обозначенный период преобладающим стереотипом политики был образ заседания парламента и депутата на трибуне. Этот стереотип был внесен в сознание многочисленными трансляциями заседаний съездов на российских телеканалах. Интересно, что и в настоящее время данный стереотип не исчез из массового

сознания. Объясняется данный факт просто – СМИ этого времени регулярно транслируют заседания Государственной Думы.

В 90-е годы наиболее распространенными являлись образы политики как «грязного дела», отличающиеся агрессивностью («оружие», «кровь», «грязные лужи», «черный ящик» и др.).

В настоящее время, в условиях относительно стабильного существования российского общества, данный блок практически если и появляется, то крайне редко. На смену им пришли образы пирамиды власти, политической структуры общества, денег и т.д.

Также интересная трансформация происходила с образом «родины» в сознании молодежи. В период развала Советского Союза и исчезновением в этой связи представления о государстве как «большой родине» произошла замена этого советского стереотипа образом «малой родины» («березки», «родной дом», «семья»), что вполне логично и объяснимо. И в настоящее время этот стереотип является наиболее распространенным. В то же время в условиях канонизации советского прошлого и попыток возрождения в обществе настроений державности все чаще возникают государственнические стереотипы: российский флаг, герб, Кремль, карта России и даже советская государственная символика – «серп и молот», «звезда».

Вышеизложенные выводы основаны на социологических данных лонгитюдного исследования, проведенного методом проективной техники. Сущность использованной социологической методики заключается в интерпретации рисунков респондентов.

В целом представляется возможным сделать следующие выводы.

В течение постсоветского периода политическое сознание молодежи менялось в соответствии с развитием политической ситуации в стране. В отсутствие целенаправленного воздействия со стороны государства или общества в 90-е годы оно отражало общую картину политической жизни страны: с одной стороны, отсутствие устойчивых общепринятых взглядов или ориентиров, с другой – явную насыщенность политикой информационной среды общества, активное взаимодействие политических акторов и идейных течений. В начале нового века вслед за официализацией сферы публичной политики картина представлений молодежи в значительной мере изменилась: она стала более структурированной и детерминированной воздействием государственной идеологии, транслируемой через СМИ. Одновременно с тем развился сегмент молодежи, ищущей альтернативные источники информации – Интернет – и осваивающей разные политические ориентации, зачастую, на первый взгляд, напрямую не связанные с политикой. Естественно предположить, что в ближайшем будущем разброс политических представлений и устремлений молодежи возрастет и расширится.

Список литературы

1. Мансурова Г.М. Политические стереотипы студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 1992. – 15 с.

2. Чупров В.И. Саморегуляция рисков в молодежной среде URL: http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/chuprov.htm (дата обращения 12.02.2014).

3. Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обусловливающие его противоречия // Социология власти. – 2010. – № 4 – С. 6–14.

4. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры. URL: http://gefter.ru/archive/8369 (дата обращения 12.02.2014).

5. Россияне об акциях протеста и о прошедших выборах. URL:http://www.levada.ru/28-12-2011/rossiyane-ob-aktsiyakh-protesta-i-proshedshikh-vyborakh (дата обращения 12.02.2014).

References

1. Mansurova G.M. Political stereotypes of student's youth. Abstract of the thesis of the candidate of political sciences. Kazan, 1992. 15 p.

2. Chuprov V.I. Self-control of risks in the youth environment. Available at: http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/chuprov.htm (accessed 12 February 2014).

3. Zubok U.A., Sorokin O. V. Formation of political consciousness of the Russian youth and contradictions causing it. *Power Sociology.* 2010, no. 4, pp. 6–14.

4. Mentality of the Russian youth: policy guidelines and idols. Available at: http://gefter.ru/archive/8369 (accessed 12 February 2014).

5. Russians about protest actions and about last elections. Available at: http://www.levada.ru/28-12-2011 (accessed 12 February 2014).

Рецензенты:

Багаутдинов Ф.Н., д.ю.н., судья Конституционного суда Республики Татарстан, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, г. Казань;

Фахрутдинов Р.Р. д.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права частного образовательного учреждения высшего профессионального образования Академии социального образования, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.